

Качан, Колчан и Яха как обратные стороны медалей

Изнанка очерков может оказаться сродни «фильму о фильмах»

Одни материалы пишешь с колес — в них все относительно ясно с самого начала: проста, как фокус в приемной главы района, остается лишь придать фабуле затейливости одним из двадцати двух известных тебе способов. Другие — не складываются до поры до времени, как унаследованная младшим сыном от старшего азбука букв до генеральной уборки. Так было и с очерками, отмеченными среди победителей профессионального творческого конкурса Форума современной журналистики «Вся Россия — 2023»

Дмитрий Сивков, главный редактор газеты «Шалинский вестник», рабочий поселок Шала, Свердловская область
3 место в номинации «Лучшая авторская публикация/программа» конкурса «Вся Россия — 2023»

«КАЧАН И КОЛЧАН — ЗАЩИТНИКИ И БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ»

С Андреем К. мы не были лично знакомы до февраля нынешнего года. Хотя и слышали друг о друге. По крайней мере, могли представить себе, если вдруг где-то в компании заходила речь о том или другом.

Дело не только в том, что он сразу после срочной в спецназе заключил контракт и с тех пор в Шале появлялся лишь наездами, мы еще из разных поколений.

С родителями — другое дело: простые люди. Даже через чур. Такие считают, что если пару раз «гуляли» с тобой за одним столом, то могут обращаться к тебе панибратски, наравне с друзьями.

Впрочем, такая форма заочного знакомства хороша тем, что при встрече нет необходимости долго приглядываться друг к другу. Опять же уровень доверия изначально высокий. Без этого с людьми такой профессии, как у

Андрея К., разговора по душам вообще не получится.

Тут главное — совпасть по времени и месту. Было желание пообщаться с Андреем К. в 2014-м году после того, как Крым стал наш, позже — во время событий в Сирии, но не совпадали.

С началом специальной военной операции вновь вспомнился земляк-спецназовец. Правда, с моим переездом в Казань и переводом главредства на дистант, шансы пересечься, казалось, совсем минимизировались.

Перед Новым годом кто-то из общих знакомых поделился фото с церемонии награждения в Кремле, где майору Андрею К. вручили Орден Мужества.

Очередная «командировка» на Урал выдалась накануне Дня Защитника Отечества. Столкнулись с майором в дверях «Пятерочки».

Он был при параде, шел с какого-то мероприятия, приуроченного к дате. Без предисловий предложил зайти в редакцию.

— Ненадолго только, — не стал отнекиваться майор. — Мужики ждут. Нам проставиться еще надо.

«Нам», — оказалось, это с Артемом К, двоюродным братом. То же спецназовцем, только что добравшимся до Шали прямо из аэропорта Кольцово. Уже в кабине главреда по ходу разговора капитан прикручивал, награды к форме.

На подходе была еще одна — медаль «За отвагу». Так и познакомились. Да еще не с одним К., а сразу с двумя. Просто время пришло, вот азбука букв и сложилась, притом, в самом лучшем виде.

У обоих К. не только фамилии совпадали, но и позывные, как производные от нее — Качан и Колчан. Позывные, созвучные именам былинных персонажей, вкупе с атлетическим сложени-

ем и бородами тут же сложились в заголовок будущего материала.

Сам текст, правда, давался непросто. То и дело, увлекшись разговором, то один то другой включали тормоза: «Об этом писать на надо». Не из скромности, специфика работы. Да и при согласовании пришлось кое-что удалить. Я не стесал. Понимал, что еще цензуру включили еще по-божески.

Определенные моменты убрал сам, чтобы не перегружать материал спецификой лесного боя или в жилой застройке.

Пришлось материал для большей фактологии насыщать бэкграундом: информацией о Гостомельской десантной операции, где им обоим довелось участвовать; о крупнокалиберном пулемете «Корд» — табельном оружии Качана; об специфике сда-

чи экзамена на право ношения крапового берета; отличии обычной медали ордена «За заслуги перед Отечеством» от — «с мечами».

Вот только со скрипом в сердце замазывал лики богатырей на снимках при публикации материала. Хотелось, чтобы несмотря ни на что земля русская знала своих героев в лицо. Придет и это время.

«ДВА МАЙОРА, ДВА ФРОНТОВИКА...»

С Яковом Решетниковым, наоборот, знакомы давно. С той поры, когда Качан и Колчан еще на свет не появились. Яха с братом-двойняшкой Петрухой со школьных лет были закадычными соперниками на соревнованиях по лыжным гонкам, легкой атлетике, баскетболу, волейболу, футболу.

Оба брата закончили Свердловский юридический институт, вместе начинали работать в прокуратуре Шалинского района... Дальше судьба уже отмеривала каждому во особицу. Петр Геннадьевич пошел в гору — в настоящее время генерал-лейтенант юстиции, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

А вот у Якова Геннадиевича карьера в органах не сложилась. Уволился со службы в звании майора с должности замкомандира отряда спецназначения «Россы», далее пошлись попытки реализовать себя в различных сферах. Последнее, что слышал от его мамы — работа в службе

безопасности страховой компании.

Яха вернулся в Шалю в 2018 году «поближе в маме». Свел же нас очередной острый приступ хронического кадрового голода в редакции. Кому из коллег он не знаком? По объявлению «Редакции требуется журналист по призванию» (сам откликнулся когда-то на такое) в основном приходили дамы с бегающими глазами, обладательницы пятёрок за школьные сочинения по литературе.

Свой разговор с главредом они, видимо, представляли себе в виде первого интервью и начинали его с вопроса:

«А какая у корреспондента зарплата?». Расставались разочарованными: я — вопросом, они — ответом.

— Димчик, что в редакции с работой? — забросил пробный шар в прошлом виртуоз трехочковых бросков.

— Глухо, — поначалу я не понял, к чему клонит, некогда неплохой правый хавбек, чьи навесы во вратарскую доставляли мне немало хлопот.

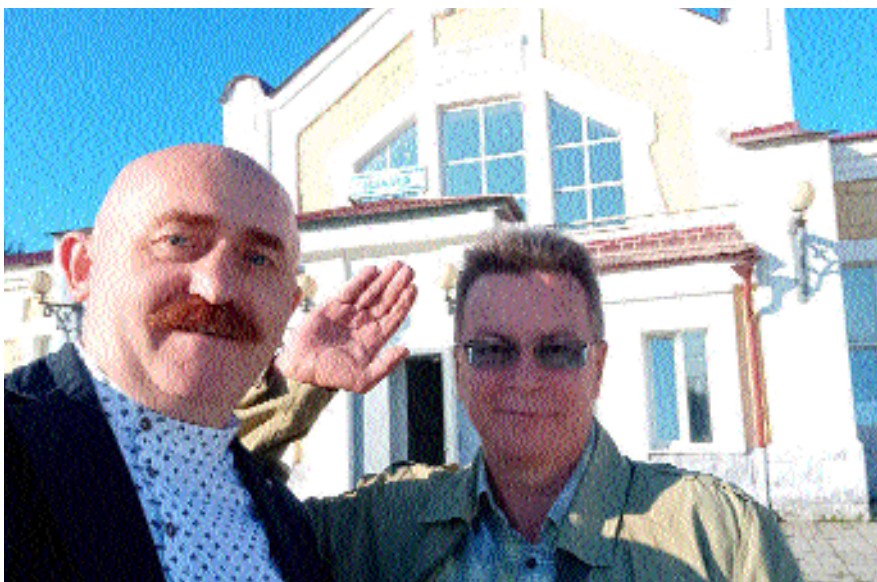
— А что на счет корреспондента?

К такому повороту разговора я оказался не готов.

— Так у него зарплата не очень-то...

— Так у меня пенсион. Правда то же «не очень-то», но...

Тайм-аут для принятия решения был не долгий. Во-первых, сам пришел в журналистику довольно поздно — лишь десять лет назад, во-вторых, в этот момент дать шанс готов был даже отставной козы барабанщику, про-

Селфи автора и Якова Решетникова на фоне вокзала станции Шаля перед его убытием с зону СВО

явившему рвение и горящие глаза, а тут человек с высшим юридическим образованием, целый, пусть и в прошлом, замполит.

«Суд с прокуратурой и райотделом, по крайней мере, закроет для начала», — такова была мысленная резолюция на заявление о принятии на работу. Разговор по телефону с братом вдохновил еще больше.

— У Яков тяга к письму всегда была: в армии письма домой писал в первый год через день, потом, правда, пореже.

Я за два года только на три сподобился. Когда служил в спецназе, кадровой работой занимался, там тоже, как это не покажется странным, возможности для творчества были.

Особенно в Чечне: и боевые листки приходилось писать, и наградные документы составлять,

— Пётр Геннадьевич, как и положено генералу, был убедителен.

Дальше умения писать характеристики Яков Решетников за два с лишним года работы в редакции если и продвинулся, то лишь «на ход ноги», как он говорил, совершая регулярные марш-броски до «К&Б». Расстались холодно, в общении перешли на полную форму имен, но не за грань и на личности. Отношения поддерживали ролики с солдатским юмором, прилетающие от него по ватсапу.

«...ДВА КОЛЛЕГИ ПО РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ»

В конце июля 2022 года волей случая оказался единственным, кто провожал Якова в Ростовскую область, где формировались добровольческие отряды. Мы оказались попутчиками в электричке до Екатеринбурга.

Да и вообще почти ни кто знал, что он записался добровольцем. Даже брат и мама.

Им сказал, что устроился на работу вахтовым методом. «Мне это надо», — просто объяснил он свое решение. Я понимал, о чем он.

Прощались на перроне Екатеринбург-Пассажирский. Обнялись. Разговор короткий: «До встречи, Яха». «Я вернусь».

В качестве зарюка занял сумму, которая меня не особо обременила, а его должна была выручить в дороге.

Вернулся. Правда, долго не выходил на связь. Оно и понятно, на передовой это весьма чревато. Только в сентябре прилетела эсэмэска: «Димчик, привет! Я в госпитале. Контузия. Подробно сти позже».

Из одиннадцати человек из их первого отделения первой роты отряда БАРС-18 (боевой армейский резерв страны) в живых осталось трое.

Думалось, такое может поменять человека. Небеса дали второй шанс начать жизнь сначала. Кто ты такой, главред, чтобы не попытаться сделать тоже самое? Напомнил Яхе про «подробности позже». Тот попросился поработать за редакционным компьютером.

Мысленно я уже редактировал и верстал «Фронтовые очерки». все закончилось все теми же марш-бросками до алкомаркета да еще и на пару с фотокором. В итоге дорогу в редакцию заказали так же обоим.

Я злился и даже больше на себя. Надо было самому браться за эту тему. Теперь руки просто

опустились. Но Яха всегда был фартовым: у него чаще других мяч залетал в сетку на тонкого — скользнув по штанге.

За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении гражданского долга, Указом Президента Российской Федерации 29 июня 2023 года на заседании Думы Шалинского городского округа Якову Геннадьевичу вручили медаль «За отвагу».

Такой инфоповод придал сил вернуться к теме. Правда, подал ее уже с другого ракурса.

В преддверии 92-летия «Шалинского вестника» вышел материал «Два майора, два фронтовика, два коллеги по районной газете», о двух фронтовиках разных поколений в прошлом сотрудников районки: Порфирии Корюкове, чей автограф украсил Рейхстаг в мае 1945 года, и Якове Решетникове, бойце БАРС-18, проявившем отвагу на территории Луганской народной республики в наши дни. Все наши непростые взаимоотношения с товарищем и бывшим коллегой остались за кадром. В конце концов, хорошего было больше, чем всего остального.

Стоит отметить, что в работе над материалом очень помогла книга «Поиск продолжается» коллеги Порфирия Корюкова по армейской печати, впоследствии известного уральского журналиста Юрия Левина, отца нынешнего председателя Свердловского творческого союза журналистов Александра Левина. В частности, привел цитату из книги, где описан эпизод, как

военкоры оставили автографы на Рейхстаге: «Он вынул из левой сумки складной нож и очень тщательно выскоблил: «П. Корюков. Сылва — Чусовая — Шаля».

— Шаля, Сылва — это что? — спросил я.

— Мой край родной, уральский. Шаля расположена в окружении лесов, которых в этой Германии не сыскать. А Сылва, — Корюков хитровато улыбнулся, — не путать с кальмановской Сильвой, река моей юности».

Завершающие строки материала автор мысленно адресовал самому бывшему коллеге: «В настоящее время у Якова Решетникова начинается новый этап в жизни. На прошлой неделе состоялось его верстание в казаки. В этот же день есаул Решетников назначен наказным атаманом хутора «Станица Шалинская» Среднеуральского отделения Оренбургского казачьего общества.

Процедура верстания — приведение к присяге, прошла рядом с дверями редакции «Шалинского вестника». Желаем бывшему коллеге успехов на новом для него поприще. Помочь в этом должен и весь опыт Якова Геннадьевича — и боевой, и жизненный, часть которого наработана в районке».

Я не знаю более циничных и вместе с тем настолько питающих надежду людей, чем журналисты. Правда, читателям, незнакомым с изнанкой залайканных ими материалов, это невдомек. Может, и к лучшему.

